

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ОСНОВА УСПЕШНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

М.А. Халиль

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о значимости аксиологических знаний в процессе межкультурной коммуникации. В ситуации глобализированного мира общение с представителями других культур становится неизбежным процессом, от успеха которого зависит качество жизни как индивида, так и общества в целом. При этом актору межкультурной коммуникации сегодня уже недостаточно информации о поведенческих особенностях в инокультурной среде, но необходимо знание ценностных ориентаций и установок, преобладающих в том или ином обществе. Обсуждается важность использования потенциала эмпатии как базового навыка межкультурной коммуникации. В результате анализа двух типов эмпатии – эмоциональной и когнитивной, делается вывод об эффективности использования когнитивной эмпатии в ходе межкультурного общения, так как именно она позволяет расширять мировоззрение и «видеть мир глазами другого человека». Безусловно, у человечества имеется набор универсальных ценностей, однако в разных культурах ценностные приоритеты и иерархия будут различаться. Поэтому компаративный кросс-культурный анализ ценностей будет содействовать установлению успешного диалога между культурами. Естественно, что для выявления аксиологических приоритетов разных культур необходимо провести определённые замеры и исследования. В качестве методологической основы была взята теория, предложенная американскими антропологами Френсисом Кларком и Фредом Стродтбеком, согласно которой культуры классифицируются в соответствии с пятью показателями: временем, деятельностью, отношениями, связью человек-природа, природой человека. Рост религиозного фактора в современном мире предполагает повышение пристального внимания к вопросу о религиозной аксиологии. Более того, именно религиозные системы сформировали ценностные каркасы различных культур. В связи с тем, что основными религиозными системами на современном этапе являются ислам и христианство, в статье делается скромная попытка проанализировать ценности, предлагаемые двумя религиозными системами: суннитским исламом и православным христианством.

Ключевые слова. Аксиология, межкультурная коммуникация, эмпатия, стереотипы, ислам, христианство, глобализация.

Неизбежность разрастания и интенсификации межкультурной коммуникации сегодня очевидны. В разных странах мира стремительно растет число курсов, факультетов и пособий, посвященных данной проблематике. В России в последние годы также отмечается серьезный рост образовательных модулей, посвященных межкультурной коммуникации, среди которых такие знаковые курсы, как «Межкультурная коммуникация в условиях глобализации» [7] под редакцией Глаголева В.С. и созданная авторским коллективом кафедры философии МГИМО (Н.И. Бирюков, В.С. Глаголев, Н.Н. Зарубина, Т.В. Зонина, А.Н. Самарин, М.В. Силантьева), «Основы межкультурной коммуникации» Воеводы Е.В. (МГИМО), «Язык, культура и межкультурная коммуникация» С.Г. Тер-Минасовой (МГУ) и многие другие.

Действительно, в условиях стремительно продолжающейся глобализации без адекватного понимания особенностей чужой культуры ни о какой успешной совместной деятельности речи быть не может, будь то экономическое, политическое или любое иное сотрудничество. При этом необходимо отметить, что в современных условиях актору межкультурной коммуникации уже недостаточно информации о поведенческих особенностях в инокультурной среде: абсолютным императивом становится знание о ценностных приоритетах и аксиологических особенностях культуры, с которой предстоит взаимодействовать. Без знания аксиоматики «другого» невозможно понимание его поведения, целей, устремлений и желаний [2, с. 29].

Иными словами, для по-настоящему успешной межкультурной коммуникации недостаточно изучения набора бихевиористских практик предполагаемого инокультурного собеседника. Буквальное усвоение правил поведения и механическая интерпретация поведенческих моделей – лишь первая и самая простая ступень в процессе освоения особенностей коммуникации с представителями других культур. Далее неотъемлемым компонентом должно стать серьезное

изучение аксиологических ориентиров, позволяющих верно интерпретировать слова, решения, поведение и намерения собеседника. То есть знакомство с глубинными концептами, доктринами и установками, сформированными системой ценностей той или иной культуры, оказывается в данном случае приоритетным.

Вопрос об аксиологической компетентности тесно связан с эмпатией в отношении чужой культуры. Под эмпатией понимают постижение эмоционального состояния другого человека сопереживанием. При этом в психологическом плане эмпатия есть временное сознательное отождествление с объектом для лучшего его понимания [8]. Близкое значение даёт и Философский энциклопедический словарь: «Способность представить себя на месте другого человека и понять его чувства, желания, идеи и поступки» [14]. Обладающий эмпатией человек способен поставить себя на место другого, воспринимая его внутренние эмоции и переживания. То, что один из создателей гуманистической психологии Карл Роджерс называл «эффективным слушанием», предполагающим возможность слышать чувства и эмоции говорящего, стоящих собственно за словами [15]. Нередко говорят о существовании ряда профессий, требующих эмпатического подхода, среди которых, как правило, называют педагогов, психологов, психотерапевтов, руководителей, продавцов, менеджеров персонала [4] и др.

Однако сегодня следует признать, что для участников межкультурной коммуникации, в какой бы сфере она ни осуществлялась, наличие эмпатических навыков является необходимостью. Различают два типа эмпатии – эмоциональную и когнитивную. Эмоциональная эмпатия не продуцирует новые состояния, а лишь множит эмоции и дублирует уже существующие состояния другого, тогда как когнитивная эмпатия означает усилие, которое прилагает человек, чтобы понять другого; он меняется и преобразовывает свое мировоззрение. Именно посредством когнитивной эмпатии воз-

можно познание нового, расширение мировоззрения и задействование гибкости человеческого мозга [9]. Таким образом, знакомство с ценностными особенностями чужой культуры способствует развитию именно когнитивной эмпатии, в результате чего улучшается понимание другого, появляется способность сопереживать его чувствам, как бы видеть мир его глазами.

Важно отметить, что использование эмпатии при межкультурной коммуникации значительно затрудняет возможность манипуляции партнёром, поскольку, как говорилось ранее, предполагает глубокое принятие «другого», «вчувствование» в его мир, сопереживание его чувствам и эмоциям. Безусловно, после подобного переживания переключение собственной психики в режим прагматического корыстного использования партнёра оказывается проблематичным.

Очевидно, что сегодня пришло время использовать потенциал эмпатии как базового навыка при развитии искусства межкультурной коммуникации. Ибо известно, что «одним из важнейших механизмов, способствующих эффективной кросс-культурной коммуникации, является эмпатия» [5, с. 169]. Согласимся и с тем, что эмпатия не только приводит к переживанию чувств другого, но и способствует рефлексии на эти чувства, а также соотношению их с собственными переживаниями. Ведь только когда человек по-настоящему понимает, о чем думает другой, он получает возможность идеальной коммуникации. При этом совершенно необязательно разделять ценности и верования чужой культуры, чтобы понять, «прочувствовать» их.

Для развития эмпатии не требуется, чтобы коммуницирующие культуры были схожи. Основной ее задачей становится возможность понимания эмоционального состояния собеседника в процессе кросс-культурной коммуникации [19, с. 117]. Теоретически эмпатия не предполагает соглашательства или идентификации с иной культурой. Однако возникают вопросы о границах эмпатического переживания и его влиянии

на принятие решений: насколько далеко может завести эмпатия представителей разных культур? И какова вероятность в данном случае полного перехода на позиции собеседника в разрез собственным? Представляется, что возможность такого исхода событий всё же достаточно низка. Если не рассматривать критические случаи (имеющие отношение, вероятно, к области психиатрии), эмпат в процессе коммуникации не теряет собственных культурных установок и ориентиров.

Как справедливо отмечает Ю.В. Лебедева, значимость эмпатии для кросс-культурной коммуникации обусловлена двумя причинами:

- во-первых, она позволяет не просто смириться с существованием другой картины мира, но и проникнуть в неё, понять её в том числе на эмоциональном уровне, то есть эмпатия позволяет личности взглянуть на другую реальность как на равноправную, интересную, как на источник нового опыта и новых знаний;

- во-вторых, эмпатия позволяет понять собеседника без слов, что приобретает особую ценность при наличии языкового барьера между партнёрами по общению [5, с. 170].

Однако при использовании эмпатии в процессе кросс-культурной коммуникации следует помнить о существенных различиях в эмпатической способности тех или иных народов. Очевидно, что уровень возможного сопереживания или «вчувствования» в ситуацию «другого» разнится от культуры к культуре. Достаточно привести данные исследования уровня эмпатии в различных странах мира, проведенного тремя учёными из США и опубликованного в журнале "Cross-Cultural Psychology". Согласно проведенным ими опросам, в десятку стран с населением, наиболее склонного к эмпатии, вошли Эквадор, Саудовская Аравия, Перу, Дания, ОАЭ, КНР, США, Тайвань, Коста-Рика и Кувейт [18]. В числе стран с самыми низкими среди населения показателями эмпатии оказались Литва, Венесуэла, Эстония, Польша, Болгария и Россия. Поэтому представляется, что

при обращении к эмпатии в процессе кросс-культурной коммуникации должен обязательно учитываться и фактор различий в эмпатической склонности народов.

Следующим этапом должно стать ознакомление с ценностными ориентирами культуры собеседника, которое, в случае развитости эмпатии, «падает на подготовленную почву» принятия другого. Более того, знания о «ценностной аксиоматике» культуры способно эффективно содействовать развенчанию негативных стереотипов на глубинном уровне. По мнению эксперта в области этнопсихологии Т.Г. Стефаненко, устойчивость стереотипов всё-таки относительна: при изменении отношений между группами или при поступлении новой информации их содержание и даже направленность могут изменяться [12, с. 292].

Несомненно, у человечества имеются общие универсальные или вечные ценности, определённый кодекс золотых морально-нравственных правил, вопрос о которых сегодня едва ли не самый популярный [10, с. 4–10]. Однако, как верно отмечают исследователи, проводившие кросс-культурный компаративный анализ универсальных человеческих ценностей, данное понятие до сих пор не имеет чёткого определения. Логически и теоретически это выражение предполагает, по их мнению, наличие возможностей для каждого человека жить полной жизнью. В целом же «система ценностей определяется этническими, идеологическими, религиозными приоритетами и предпочтениями, превалирующими в определённой этнической группе.

Такая система передаётся из поколения в поколение через воспитание в семье и школьное образование, литературу, искусство, медиа». Очевидно, что система ценностей определяет отношения между людьми во всех сферах жизни, будь то семья, родственники, друзья, рабочий коллектив и пр. Значительное влияние оказывают ценности той или иной культуры и на политику экономику, социальную сферу государств. Безуслов-

но ценностные ориентиры определяют также и внешнюю политику стран. По мнению учёных, компаративный кросс-культурный анализ международных ценностей сможет помочь установлению успешного диалога между культурами [15, с. 1019–1028].

Однако в разных культурах иерархия и приоритетность ценностей несомненно будут различаться. Согласимся с отечественными учёными Е.В. Мочаловым и В.П. Фурмановой: в научной интерпретации общепризнано, что во всех мировых культурах присутствуют одни и те же культурные универсалии, которые представляют собой набор общечеловеческих базовых ценностей и нравственно-этических норм; но любой этнос вносит в них обусловленные общественным строем их стран, спецификой исторического развития, национальными традициями и обычаями свои этические поправки и дополнения [7, с. 37]. Поэтому, наряду со сближающими этносы универсалиями, имеется и целый ряд специфических характеристик для каждой из отдельно взятых культур.

На данном этапе Запад, по-прежнему задающий идеологический, а значит и морально-нравственный настрой в мире, формулирует соответственно и так называемые «общечеловеческие ценности» для всех народов Земли. При этом характерно, что далеко не все культуры согласны с таким аксиологическим ранжированием. Так, Всеобщая декларация прав человека, принятая ООН в 1948 г., очевидно разрабатывалась, исходя из западных идеалов, которые мыслились как универсальные. Тем не менее, исследование отношения мусульман к идее прав человека, например, показало, что они склонны считать её не «всеобщей», а «западной» [1, с. 38]. Соответственно, исходя из универсальности ценностного набора для всех мировых культур было бы непозволительно недальновидностью.

Естественно, что для выявления аксиологических приоритетов разных культур необходимо провести определённые замеры и исследования. Одними из прио-

неров в данном направлении стали антропологи Клакхон и Стродтбек (1961 г.), предложившие теорию ценностных ориентаций, то есть методологию измерения ценностных предпочтений того или иного общества [17]. И хотя на сегодняшний день данная теория получила значительное развитие благодаря их последователям, тем не менее пять предложенных Клакхоном и Стродтбеком главных показателей, остаются основополагающими. Учёные предложили представителям различных культур для выяснения ценностных предпочтений разных обществ отвечать на вопросы, связанные со следующими понятиями:

- 1) временем (прошлое, настоящее, будущее);
- 2) деятельностью (делать, становиться, являться);
- 3) отношениями (индивидуалистические, партнерские, родовые);
- 4) связью человек-природа (доминирование человека, гармония, доминирование природы);
- 5) природы человека (хорошая, смешанная, плохая).

В результате полученных ответов ими были выявлены существенные аксиологические отличия, что, несомненно, внесло колоссальный вклад в многочисленные антропологические и культурологические исследования. При этом стоит подчеркнуть, что базовые ценности культур исторически формировались под влиянием религиозных систем, так как традиционно именно религии являлись главными поставщиками и хранителями морально-нравственных установок в любом обществе. Более того, религия является одним из важнейших способов ценностной консолидации общества [11, с. 50].

С учётом возрастания религиозного фактора в современном мире религиозная аксиология заслуживает, на наш взгляд, пристального внимания и серьёзного изучения. Тем более, что процесс десекуляризации сегодня стремительно развёртывается практически повсеместно. И если раньше секуляризацию общества было принято считать логическим

результатом линейного развития человеческого общества, некоей высшей стадией социального прогресса, имевшего место в западном мире вплоть до конца XX в., то на данный момент подобные теоретические построения не выдерживают критики. Религия повсеместно заново отвоёвывает своё место в жизни различных обществ, активно внедряясь практически во все сферы человеческой жизни. В значительной степени активизация религиозности связана с глобализационными процессами, предполагающими размывание в том числе национальных и религиозных идентичностей.

Характерно в данной связи замечание известного американского социолога Марка Юргенсмайера о том, что в современном мире налицо неприятие главного достижения эпохи Просвещения – идеи светского национального государства, которое отныне видится многим как коррумпированная система, как нечто, не трогающее ни сердца, ни души людей, превращая, таким образом, религиозный национализм в альтернативную политику [16]. При этом главными мировыми религиозными системами сегодня по-прежнему остаются христианство и ислам, так как:

- во-первых, имеют наибольшее число последователей;
- во-вторых, претендуют на всеобщее спасение, становясь, таким образом, неизбежными конкурентами как минимум в области прозелитизма.

В данном случае очевидно, что изучение ценностей христианства и ислама оказывается сегодня наиболее актуальным. Однако, как верно отмечает С.Ю. Дианина, в качестве концептуальной основы для решения исследовательских задач подобного рода релевантно использование учения о социальной природе религии, основу которой составляет идея Ф. Шлейермахера о том, что внешний образ религии определён чем-то социальным [3, с. 265]. Под религиозными ценностями принято понимать ценности, получающие приоритетное значение в той или иной религиозно-конфессиональной традиции. Безусловно, религиозные систе-

мы негомогенны, разделены на различные конфессии, которые, в свою очередь, также невозможно назвать целостными. Нередко внутри одного прихода можно обнаружить противоположные представления и взгляды на одно и то же вероучение. Ведь религиозные системы представляют собой постоянно развивающиеся системы, взаимодействующие с различными областями человеческой деятельности и испытывающие на себе их перманентное влияние.

И, тем не менее, представляется вполне возможным сделать некоторые обобщения, очертив основополагающие характеристики той или иной религиозно-конфессиональной традиции. В результате скромной попытки проанализировать ценности, предлагаемые религиозными системами суннитского ислама и православного христианства, удалось, пусть и с оговорками, составить некую предварительную классификацию аксиологических установок. Для данной цели использовались такие методы, как включенное наблюдение, контент-анализ, обобщение и интерпретация данных, биографический метод.

Среди основных исламских ценностей представляется возможным выделить следующие: вера, справедливость, милосердие, долг, намерение, благожелательность, смирение, целомудрие, знание, достоинство, щедрость, терпение, соборность, прощение, уважение, мир, собственность, семья. К главным православным христианским ценностям можно отнести такие, как: вера, смирение, терпение, скромность, честность, верность, доброта, прощение, бескорыстие,

семья, страдание, раскаяние, милосердие, сострадание, целомудрие, соборность, мир, щедрость. Характерно, что из восемнадцати приведенных выше ценностей, десять пересекаются, то есть ценностный потенциал двух конфессий в значительной степени схож или, как минимум, не противоречит друг другу. Представляется, что данная схема может являться серьезным аргументом в процессе ознакомления участников межкультурной коммуникации с религиозно-конфессиональными особенностями культур.

В заключение возможно сделать ряд выводов:

- во-первых, для реализации успешной межкультурной коммуникации на данном этапе уже недостаточно знаний о поведенческих особенностях представителей других культур;

- во-вторых, эффективная межкультурная коммуникация предполагает аксиологическую компетентность участников;

- в-третьих, эмпатия является важнейшей составляющей межкультурного общения;

- в-четвертых, основными религиозными системами в современном мире являются христианство и ислам, а значит, необходимо изучать ценностные приоритеты именно этих двух конфессий;

- и, наконец, в-пятых, хотелось бы подчеркнуть, что преподавание инокультурной аксиологии и введение в религиозную компетентность видится обязательной составляющей курсов и программ по межкультурной коммуникации.

Список литературы:

1. Ачкасов В.А. «Кризис будущего» – кризис универсальных ценностей? // Вестник Московского университета Серия 12: Политические науки. 2012. №3. С. 36-40.
2. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / Под ред. А.П. Садохина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 352 с.
3. Дианина С.Ю. Ценности ислама в освещении СМК северной Европы: парадоксы межкультурного диалога // Вестник МГИМО-Университета. 2014. №2(35). С. 264-266.

4. Козлов Н.И. Эмпатия: сердечное понимание // Психологос. [Электронный ресурс]. URL: http://www.psychologos.ru/articles/view/empatiya_dvoe_zn_serdechnoe_ponimanie (дата обращения: 26.06.2017).
5. Лебедева Ю. В. Кросс-культурный анализ феномена эмпатии // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2015. №1(135). С. 169-176.
6. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации / В.С. Глаголев, Н.И. Бирюков, Н.Н. Зарубина, Т.В. Зонова, А.Н. Самарин, М.В. Силантьева. М.: МГИМО-Университет, 2010. 214 с.
7. Мочалов Е.В., Фурманова В.П. Этика как механизм гармонизации отношений в межкультурной коммуникации // Интеграция образования. 2014. №4. С. 37-43.
8. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01a2df72bf712cfac7be65a2> (дата обращения: 26.06.2017).
9. Реше Ж. Об эмоциональной и когнитивной эмпатии // Сигма [Электронный ресурс]. URL: <http://syg.ma/@zhiuli-rieshie/zhiuli-rieshie-ob-emotsionalnoi-i-kognitivnoi-empatii> (дата обращения: 26.06.2017).
10. Силантьева М.В. Вечные ценности как тема философии культуры // О вечном и преходящем: сборник научных статей. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. Вып. 2. С. 4-10.
11. Силантьева М.В. Компаративный анализ ревитализации национально-культурного мифа в религиозном измерении: Россия vs Западная Европа // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2016. Т.16. С. 48-64.
12. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 2006. 368 с.
13. Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1413 (дата обращения: 26.06.2017).
14. Carl Rogers on Empathy. Part I [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=iMi7uY83z-U> (дата обращения: 26.06.2017).
15. Failure of secular state endemic to globalisation: Mark Juergensmeyer // Business Standard, 03.12.2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www.business-standard.com/article/current-affairs/failure-of-secular-state-endemic-to-globalisation-mark-juergensmeyer-116120300908_1.html (дата обращения: 26.06.2017).
16. Hills M. D. Kluckhohn and Strodbeck's Values Orientation Theory. Online Readings in Psychology and Culture, 4(4) [Электронный ресурс]. URL: <http://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol4/iss4/3> (дата обращения: 26.06.2017).
17. Honglin Z. From Intercultural Awareness to Intercultural Empathy // English Language Teaching. 2011. Vol. 4. №1, pp. 116-119.
18. Kostina E.A. Universal Human Values: Cross-Cultural Comparative Analysis // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 214. P. 1019-1028.
19. The most empathetic countries in the world have just been ranked // Science Alert. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sciencealert.com/the-most-empathetic-countries-in-the-world-have-just-been-ranked> (дата обращения: 26.06.2017).

Об авторе:

Мона Абдель Малик Халиль – к. филос. н., директор по международным отношениям «Центра гуманитарного сотрудничества», исполнительный директор Российско-египетского делового совета при ТПП РФ. Научная специализация: межконфессиональное (мусульмано-христианское) взаимодействие, кросс-культурная коммуникация, аксиология культур.
E-mail: mona_khalil@mail.ru

Центр гуманитарного сотрудничества, 109240, г. Москва, Котельническая наб. 1/15, член Египетского совета по международным делам (Egyptian Council for Foreign Affairs).

AXIOLOGICAL COMPETENCE AS A BASIS OF SUCCESSFUL CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

M.A. Khalil

Abstracts. *The article considers the importance of axiological knowledge in the process of intercultural communication. In the globalized world communication with representatives of other cultures becomes an inevitable process, the success of which will be influencing the quality of life of both individual and society. At the same time, it is no longer enough for the actor of intercultural communication to have information about behavioral features in a foreign culture environment, but it is necessary to be aware of value orientations and attitudes prevailing in that particular society.*

The importance of using the empathy potential as a basic skill in intercultural communication is justified. Analyzing the two types of empathy – emotional and cognitive, a conclusion is made about the effectiveness of using cognitive empathy in the course of intercultural communication as long as it allows a person to expand his/her worldview and “see the world through the eyes of another”.

No doubt humanity has a set of universal values; however its value priorities and hierarchy vary from culture to culture. Proceeding from this assumption it is obvious that comparative cross-cultural study of values would contribute to establishing successful dialogue between cultures. Naturally to define axiological priorities of various cultures it is necessary to conduct certain evaluations and studies. As a methodological ground the theory suggested by American anthropologists Francis Kluckhohn and Fred Strodtbeck was taken, which implies that the cultures are classified according to five parameters: time (past, present, future), activity (being, being-in-coming, achieving), relations (hierarchical, as equals, individualistic), attitude towards environment (mastery, harmonious, submissive), nature of human being (good, bad, mixed).

Growth of religious factor in the modern world presupposes the increase of attention to the issue of religious axiology. Moreover, value framework of different cultures had been formed by religious systems.

As long as Islam and Christianity are being the two main religions of the modern world, a humble attempt is made to analyze the values brought forward by the two religious systems: Sunni Islam and Orthodox Christianity.

Key words. *Axiology, cross-cultural communication, empathy, stereotypes, Islam, Christianity, globalization.*

References:

1. Achkasov V.A. “Krizis budushego” – krizis universalnyh tsennostei? [Crisis of future – crisis of universal values?]. *Vestnik Moskovskogo universiteta Seriya 12: Politicheskie nauki – The Moscow University Herald Series 12: Political science*, 2012, no.3, pp. 36-40 (In Russian).
2. Grushevitskaya T.G., Popkov V.D., Sadokhin A.P. *Osnovy mezhkul'turnoi kommunikatsii: uchebnik dlia vuzov* [The Foundations of intercultural communication: textbook for universities]. Pod red. A.P. Sadokhina. Moscow: IuNITI-DANA, 2002. 352 p. (In Russian).
3. Dianina S.Y. Tsennosti islama v osveschenii SMK severnoi Evropy: paradoksy mezhkul'turnogo dialoga [Islamic values in the light of mass communication of Northern Europe: paradoxes of intercultural dialogue]. *Vestnik MGIMO-University – Bulletin of MGIMO-University*, 2014, no.2 (35), pp. 264-266 (In Russian).
4. Kozlov N.I. Empatiya: serdechnoe ponimanie [Empathy: cordial understanding]. *Psihologos – Psihologos*. Available at: http://www.psihologos.ru/articles/view/empatiya_dvoe_zn_serdechnoe_ponimanie (Accessed 26 June 2017) (In Russian).
5. Lebedeva Y.V. Kross-kulturniy analizfenomenaempatii [Cross-cultural analysis of empathy phenomenon] // *Izvestia Uralskogo federalnogo universiteta. Ser. 1: Problemy obrazovaniya, nauki*

- i kultura – Journal of Siberian Federal University. Ser. 1: Problems of education, science and culture*, 2015, no.1 (135), pp. 169-176 (In Russian).
6. *Mezhkulturnaya kommunikatsiya v usloviyakh globalizatsii* [Intercultural communication under globalization]. V.S. Glagolev, N.I. Biryukov, N.N. Zarubina, T.V. Zonova, A.N. Samarin, M.V. Silantiyeva. Moscow: MGIMO-Universitet, 2010. 214 p. (In Russian).
 7. Mochalov E.V., Furmanov V.P. *Etika kak mekhanizm gramonizatsii otnosheniy v mezhkulturnoi kommunikatsii* [Ethics as a mechanism of harmonizing relations in intercultural communication]. *Integratsiya obrazovaniya – Integration of education*, 2014, no.4, pp. 37-43 (In Russian).
 8. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New philosophical encyclopedia]. Available at: <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01a2df72bf712cfac7be65a2> (Accessed 26 June 2017) (In Russian).
 9. Reshe J. *Ob emotsionalnoi i kognitivnoi empatii* [On emotional and cognitive empathy]. *Sigma – Sigma*. Available at: <http://syg.ma/@zhiuli-rieshie/zhiuli-rieshie-ob-emotsionalnoi-i-kognitivnoi-empatii> (Accessed 26 June 2017) (In Russian).
 10. Silantiyeva M.V. *Vechnye tsennosti kak tema filosofii kulture* [Eternal values as a subject of philosophy of culture]. *O vechnom i prekhodyaschem: Sbornik nauchnykh statei* [Of the eternal and the transitory: the collection of scientific articles]. Ufa: RITS BashGU, 2011, Vol.2, pp. 4-10 (In Russian).
 11. Silantiyeva M.V. *Komparativnyi analiz revitalizatsii natsionalno-kulturnogo mifa v religioznom izmerenii: Rossiya vs. Zapadnaya Evropa* [Comparative Analysis of revitalization of the national-cultural myth in religious dimension: Russia vs. Western Europe]. *Izvestia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Politologiya. Religiovedeniye – Proceedings of the Irkutsk state University. Series: Political Science. Religious studies*, 2016, T.16, pp. 48-64 (In Russian).
 12. Stefanenko T.G. *Etnopsikhologiia* [Ethnopsychology]. Moscow: Aspekt Press, 2006. 368 p. (In Russian).
 13. *Philosophskiy enciklopedicheskiy slovar* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1413 (Accessed 26 June 2017) (In Russian).
 14. *Carl Rogers on Empathy. Part I*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=iMi7uY83z-U> (Accessed 26 June 2017).
 15. *Failure of secular state endemic to globalisation: Mark Juergensmeyer*. *Business Standard*, 03.12.2016. Available at: http://www.business-standard.com/article/current-affairs/failure-of-secular-state-endemic-to-globalisation-mark-juergensmeyer-116120300908_1.html (Accessed 26 June 2017).
 16. Hills M. D. Kluckhohn and Strodtbeck's Values Orientation Theory. *Online Readings in Psychology and Culture*, 4(4) Available at: <http://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol4/iss4/3> (Accessed 26 June 2017).
 17. Honglin Z. *From Intercultural Awareness to Intercultural Empathy*. *English Language Teaching*, 2011, Vol.4, no.1, pp. 116-119.
 18. Kostina E.A. *Universal Human Values: Cross-Cultural Comparative Analysis*. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, Vol. 214, pp. 1019-1028.
 19. *The most empathetic countries in the world have just been ranked*. *Science Alert*. Available at: <http://www.sciencealert.com/the-most-empathetic-countries-in-the-world-have-just-been-ranked> (Accessed 26 June 2017).

About the Author:

Mona Abdel Malik Khalil – PhD (Philosophy), Director of International Relations at the Centre for Humanitarian Cooperation and Executive Director of the Russian – Egyptian Business Council at the Russian Chamber of Trade and Industry. Centre for Humanitarian Cooperation, 109240, Moscow, Kotelnicheskaya nab. 1/15/ Specialization: inter-confessional (Moslem - Christian) interaction, cross-cultural communication, axiology of cultures. E-mail: mona_khalil@mail.ru.